

Для Крылова, Клушина и Плавильщикова театр тем-то и велик, что на его подмостках можно сказать правду даже царям, бичевать «те части злоупотребления, до которых не достигают законы и которые более вреда и разорения приносят государству, нежели самые хищные откупщики».⁴

Заслуга писателей демократического лагеря состояла в том, что их произведения, явившиеся в эпоху, когда дозволялось «печатать одни только сказки и небывальщины в лицах»,⁵ когда ни одна книга не появлялась «без клейма полицейского»,⁶ были смелыми обличениями феодальной России конца екатерининского царствования. Объективное звучание этих произведений оказывалось нередко гораздо шире и значительнее субъективных намерений и воззрений авторов.

Эстетические взгляды Крылова, Плавильщикова и Клушина формировались в борьбе с литературой дворянского сентиментализма, с подражательными, так называемыми «развлекательными» пьесами, заполнившими репертуар петербургского театра 90-х годов. Их борьба с сентиментализмом была борьбой с дворянской эстетикой за новое, правдиво отражающее жизнь демократическое искусство.

Большой заслугой писателей демократического лагеря было и то, что они вслед за Радищевым, в эпоху господства дворянской культуры уберегли и продолжили сатирическую обличительную линию развития русской литературы, русской публицистики, обогатив ее новым социальным содержанием. Борьбу за народность драматического, театрального искусства Крылов, Плавильщиков и Клушин рассматривали как борьбу за его демократизацию.

Правда, и между деятелями демократического лагеря существовали расхождения во взглядах на социально-политическое устройство в стране и связанные с этим вопросы литературы, искусства. Но всех их объединяло стремление к созданию демократического, национального театра и воспитанию «истинного» вкуса у самого широкого зрителя. Объединяло их и очень серьезное отношение к критике вообще и театральной в частности. Крылов, Клушин и Плавильщиков настойчиво утверждали мысль о необходимости формирования русской критики. Они рассматривали ее как силу, способную указать верную дорогу словесности в ее развитии, и полемизировали с Карамзиным, считавшим, что при тогдашнем «младенческом» состоянии рус-

⁴ «Почта духов», ч. II, письмо XVI, стр. 53.

⁵ И. А. Крылов, Сочинения, т. I, ГИХЛ, М., 1945, стр. 171.

⁶ А. Н. Радищев. Избранные сочинения. ГИХЛ, М., 1952, стр. 149.